

УДК 316.4.051.63 ББК 60.54

Максимова Ольга Александровна –
канд. социол. наук, доц.
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань
e-mail: olga_max@list.ru

ДИСКУРС ИНДИГЕНИЗАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: поколение, этничность, полиэтноконфессиональное общество, индигенизация поколений.

Макросоциальная структура полиэтничного общества охватывает множество подсистем, в том числе – этнических и конфессиональных групп, каждая из которых является носителем специфических традиций и ценностей. В современных условиях от эффективности межпоколенческой трансляции этих ценностей в значительной степени зависит стабильность полиэтничного общества. Процесс передачи традиций от поколения к поколению осуществляется через функционирование различных институтов в рамках указанных подсистем. В том случае, когда происходит передача этнических и религиозных норм и ценностей, серьезную роль играет институт семьи. При этом в условиях постиндустриального, информационного общества семья утрачивает функцию ведущего социализирующего агента, что обуславливает возникновение межпоколенческого разрыва, принимающего крайнюю форму в виде конфликта поколений. Кроме того, в XXI веке наблюдается фактическое столкновение процессов глобализации и суверенизации, характерное для всего мирового пространства, что в контексте дискурса индигенизации также становится фактором увеличения поколенческого разрыва.

Изучению специфики поколенческой динамики в контексте этно-религиозных факторов посвящено исследование авторов статьи, осуществленное в одном из полиэтноконфессиональных регионов России – Республике Татарстан.

Республика Татарстан является специфическим регионом России, для которого характерно пересечение православной и евро-исламской цивилизаций, дуальности (но не биполярности) этнического состава постоянного населения: славянского и тюркского происхождения. Несмотря на то, что в постсоветский период, к концу 1990-х гг., наблюдался некоторый рост этноцентристских и этнофобных настроений, породивших ряд социально-политических коллизий, в целом в регионе удалось сохранить традиционную межэтническую

и межконфессиональную толерантность [1]. Для дальнейшего поддержания достигнутой стабильности и недопущения разрастания этнорелигиозных конфликтов актуальным направлением исследований является анализ специфики трансляции этнических и религиозных ценностей от поколения к поколению, выявление динамики поколений в сочетании макросоциальных трендов регионального развития и микросоциального контекста внутрисемейной социализации.

На основе методологии поколенческого анализа и дискурса индигилизации поколений авторским коллективом в рамках проекта «Динамика реальных и условных поколений в информационном, полиэтноконфессиональном обществе (на материале Республики Татарстан)» в 2017 г. реализовано комплексное социологическое исследование, основанное на сочетании количественных и качественных методов.

Теоретической базой для интерпретации результатов эмпирического исследования послужила, в первую очередь, теория поколений К. Мангейма, согласно которой смена поколений – это универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни, в силу чего в культурном процессе появляются новые участники, а старые постепенно исчезают [2].

В том случае, если преемственность по тем или иным причинам нарушается, возникает разрыв между поколениями, оказывающий негативное влияние на стабильность социальной системы. Межпоколенный разрыв обуславливает формирование в обществе так называемого «потерянного поколения», фактически выпадающего из общей социальной структуры. Особенно актуальна данная проблема в условиях полиэтноконфессионального общества, когда индивид одновременно выступает в качестве представителя своего поколения и своей этнической и/или конфессиональной группы. Если в обществе существует проблема межэтнического и межконфессионального конфликта, она может транслироваться и на взаимоотношения как между поколениями, так и внутри одной возрастной когорты.

В условиях дуальности этнического и конфессионального состава населения Республики Татарстан и специфики трансформаций постсоветского общества, затронувших и сферу межпоколенной трансмиссии, особую методологическую актуальность приобретает дискурс «феномена индигенизации второго поколения», разработанный Р. Дором [3]. Дор отмечал, что и в бывших западных колониях, и в независимых странах, как Япония и Китай, «первое модернизаторское» или «постнезависимое» поколение зачастую получало образование в зарубежных (западных) университетах. Принятие ими западных ценностей и стиля жизни было достаточно глубоким, в том числе и потому, что они попадали в другой мир в возрасте активной социализации – подросткового периода. Однако впоследствии дети этого, первого модернизаторского поколения, по ряду причин отвергают аксиологию

космополитической культуры и все больше используют местные, а не космополитичные нормы и ценности.

Развивая идеи Дора, С. Хантингтон отмечает, что индигенизация стояла на повестке дня во всем незападном мире в восьмидесятые и девяностые годы двадцатого века. При этом в качестве центральных тем выступал религиозный фактор и, в первую очередь, возрождение ислама и «реисламизация». С. Хантингтон расширяет рамки феномена, описанного Р. Дором, обосновывая идею о том, что процесс индигенизации не обязательно ждет появления второго поколения. Талантливые, проницательные и легко приспосабливающиеся лидеры первого поколения сами индигенизируются. Индигенизации, по его мнению, способствует демократический парадокс: принятие не-западными обществами демократических институтов поощряет и дает дорогу к власти этноцентристским и антизападным политическим движениям [4, 145].

Применяя дискурс индигенизации поколений в анализе поколенческой динамики в татарстанском обществе, можно отметить, что старшее поколение – это поколение, которое формировалось в советскую эпоху, характеризовавшуюся не только господствовавшим атеизмом, но и процессами ускоренной индустриализации во многих сферах. Несмотря на имевшую место декларируемую политику развития этноязыков (которая на практике чаще носила сугубо формальный характер) и строго контролируемый «сверху» процесс ротации национальных кадров, в целом данный период может быть охарактеризован как «модернизационный», характерный для независимого государства. При этом советскому населению прививались специфические советские ценности, которые в рамках советского общества носили космополитический характер.

В 1990-е – 2000-е гг. в связи с отказом от социалистической модели развития, распадом Советского Союза, в полиэтнических регионах России начали ярко проявляться процессы индигенизации так называемых «титутельных» народов (для Татарстана – это представители татарского этноса), выразившиеся в росте этнофобии и этноцентризма, повышении уровня религиозности населения. Однако острая экономическая нестабильность того периода обусловила тот факт, что большая часть населения была сосредоточена на элементарном физическом выживании себя и своих семей, нежели на удовлетворении этнорелигиозных потребностей, что отразилось на мировоззрении среднего, практически не индигенизированного поколения, сформировавшегося в перестроечный период.

Более молодое поколение, родившееся уже в постсоветский период и вступившее во взрослую жизнь в относительно благополучных (по сравнению с 1990-ми годами) экономических условиях, согласно результатам наших исследований, в значительно большей степени демонстрирует подверженность процессам индигенизации (это особенно характерно для представителей татарской этничности). Следует отметить, что молодое поколение татар,

социализировавшееся в условиях постсоветских реформ, попало в условия разрыва ценностей этноконфессионального возрождения и капиталистического (то есть по сути, западного) стиля жизни. По этим причинам молодое поколение разделилось на индигенизированных, активно возрождающих татарские и исламские ценности; частично индигенизированных (т.е. стремящихся совместить достижение личного успеха и развитие своего татарского этноса, возрождение традиционных этнорелигиозных ценностей); «про-западных» – «рыночных», адаптировавшихся к условиям медленно идущей модернизации.

Передача же ценностей между поколениями, традиционно осуществлявшаяся в рамках института семьи, в подобных условиях трансформации общества, во многом оказалась нарушенной, что обусловило не только разрыв поколений, но и наличие лишь частичной совместимости их ценностей. Об этом свидетельствуют следующие факты, выявленные нами в ходе исследования.

Дифференциация поколений по характеристике отношения к собственной национальности, выглядит следующим образом. Среди молодых людей в возрасте 16-34 лет («молодое поколение») 43% ответили, что никогда не забывают о своей национальности; 22% - задумываются о своей национальности в определенных случаях; а 29% чаще всего не задумываются о том, какой они национальности. Интерпретируя приведенные данные, можно констатировать, что с незначительным превалированием первой группы, молодые респонденты в целом разделились на три достаточно *равновесных* сегмента.

Похожие данные получены и по «среднему поколению» (35-54 лет), где доля тех, кто никогда не забывает о своей национальности составила около 40%. Отметим, что тех, кто практически никогда не задумывается о своей национальности, *больше* среди респондентов среднего возраста, чем среди молодежи.

А вот среди представителей «старшего поколения» (55 лет и старше) несколько больше, чем в других возрастных группах, оказалось количество тех, кто никогда не забывает о своей национальности - чуть более 50%.

Поколенческая специфика прослеживается и в распределении ответов на вопрос о том, какие чувства испытывают респонденты по отношению к своей этничности. Среди молодежи и людей среднего возраста около 27% респондентов отметили, что не испытывают никаких чувств, тогда как среди пожилых данный вариант выбрали лишь около 20%. При этом доля гордящихся своей национальностью среди пожилых 33,3%, среди молодых – 27%, а в средневозрастной когорте – лишь 18,3%. Как видим, и здесь наблюдается параболическая динамика, характеризующаяся тем, что когорта среднего возраста демонстрирует наименьшую степень этнической идентификации, а наиболее сильной она является среди пожилых, при том, что наиболее

молодое поколение демонстрирует определенную динамику возрождения интереса к этнической тематике.

Полагаем, что указанные тенденции, не полностью укладывающиеся в концепцию «феномена индигенизации второго поколения», обусловлены историческим и социальным контекстом развития татарстанского общества. Пожилая когорта («старшее поколение») татарстанцев (да и россиян в целом) прошла стадию этнического ренессанса в постсоветский период, что обусловило возрождение интереса к собственной национальности и религии предков, молодое же поколение уже социализировалось в условиях актуализированной этнической идентификации. А вот поколение среднего возраста является наиболее этнически индифферентным.

Важной особенностью татарстанского общества является взаимное пересечение двух основных этничностей – татар и русских, традиционно придерживающихся мусульманской и православной религий. В ходе опроса 42,7% респондентов составили русские и 49,1% – татары. Среди русских к православным отнесли себя 95,7% из тех, кто идентифицировал себя как верующего (в том числе – и без соблюдения канонов), среди верующих татар православных оказалось лишь 3%. Мусульмане среди верующих татар составили 94%, среди русских – менее 1%.

Такое пропорциональное пересечение религий тем не менее не вызывает конфессиональной биполярности, серьезных межрелигиозных столкновений в татарстанском обществе. Население республики в целом демонстрирует высокий уровень межконфессиональной толерантности.

Проведенное исследование продемонстрировало в целом достаточно высокий уровень преемственности поколений полиэтнического и поликонфессионального региона России – Республики Татарстан как на макро-, так и на микроуровне. В Татарстане в постсоветский период, благодаря достаточно грамотной политике региональных властей, удалось предотвратить разжигание межэтнической и межконфессиональной розни. На современном этапе основная доля населения во всех возрастных когортах демонстрирует высокий уровень межэтнической толерантности, хотя и имеются определенные проблемные зоны. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что конфликт поколений в татарстанском обществе по данным направлениям отсутствует (за исключением локальных противоречий, проявляющихся, как правило, на внутрисемейном уровне), а, напротив, преобладает преемственность.

Мы наблюдаем весьма обширные секторы индигенизированного населения в старшем и молодом поколениях с провалом этнических и религиозных ориентаций в «среднем поколении». Наши исследования показали, что ярко выраженная этническая и религиозная идентификация в большей степени присуща пожилому поколению татарстанцев (в первую очередь татарской этничности), тогда как более молодые респонденты

демонстрируют ее в меньшей степени, хотя и зафиксирована тенденция сокращения среди молодежи доли этнически и религиозно индифферентных по сравнению со средневозрастной группой.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 17-06-00474 «Динамика реальных и условных поколений в информационном, полиэтноконфессиональном обществе (на материале Республики Татарстан)»

Список литературы:

1. Ларионова И.В., Максимова О.А. Факторы этнической толерантности в Республике Татарстан: поколенческий аспект // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 226-230.
2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 30. – С. 7-47.
3. Dore R. Unity and Diversity in Contemporary World Culture // H. Bull and A. Watson, eds. Expansion of International Society, 1984. – P. 420-421.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.